

Несмотря на разыгранный спектакль, Юаньцзин твердо решил впредь жить под своим истинным именем и не скрывать лица. В этой жизни ему не нужно было опасаться разоблачения: что семья Ло могла знать о нем? Их представления были поверхностными и зыбкими, а в столичной резиденции хоу Хуайюань его и вовсе никогда не видели.

Он хотел, чтобы Госпожа Фань и её окружение с самого начала видели в нем неординарного шуаньэр — человека, к которому нельзя подходить с привычными мерками и требованиями.

— Вы видели мой сегодняшний облик, — спокойно начал Юаньцзин, излагая свой план. — Сомневаюсь, что кто-то смог бы разглядеть в этом лекаре шуаньэр. Поэтому я намерен и впредь придерживаться этого образа на пути в столицу. Что же касается Ло Юаньцзина... Раз уж семья Ло объявила о его кончине от болезни, пусть так оно и будет. Для всего мира он мертв. Это избавит меня от необходимости возвращаться в резиденцию хоу Хуайюань и вступить в открытую вражду с Чжао Ханем.

— Но как же так... — машинально возразила няня Цянь.

Статус шуаньэр из резиденции хоу сулил невероятные почести. Зачем добровольно обрекать себя на тяготы, скитаясь по дорогам в мужском платье? И как потом устраивать судьбу? Если станет известно, что молодой господин годами практиковал медицину как простой мужчина, какая знатная семья отважится прислать сватов?

— Это... — Госпожа Фань не отвергла предложение сразу, но в её глазах отразилось сомнение. — Дитя моё, неужели ты хочешь вечно скрываться под мужским нарядом? Неужели ты не мечтаешь о замужестве, о детях, о тихом семейном счастье?

«Выйти замуж и родить ребенка?»

Даже в присутствии Сяо Миньюя Юаньцзин не сдержал гримасы. Рожать — это уж увольте. Он никак не мог представить, что взрослый мужчина будет десять месяцев ходить беременным, от одной этой мысли становилось не по себе.

— Пусть всё идет своим очередным чередом, — ответил он. — Если когда-нибудь встретится человек, который примет меня со всеми моими странностями и поступками, — вот тогда я пойму, что нашел того, с кем готов разделить жизнь. А если нет... Что ж, я предпочту сохранить нынешнюю свободу.

Он мягко накрыл ладонь матери своей:

— К тому же, мама — я ведь могу вас так называть?

Госпожа Фань, захлебываясь слезами, неистово закивала. Наконец-то она услышала это заветное слово!

— Раз уж вы сами хотели поселить меня отдельно, — продолжал Юаньцзин, — то мой план — лучший выход. Если я вернусь как Ло Юаньцзин, избежать огласки не удастся. Хоу, опасаясь сплетен, будет вынужден признать меня и забрать в резиденцию. А там я окажусь полностью в его власти. Я не хочу переступать порог этого дома. Я хочу жить только с теми, кто мне по-настоящему дорог.

Что могла сказать Госпожа Фань? Ей оставалось лишь сквозь слезы соглашаться:

— Пусть будет так, Юаньцзин. Ты останешься со мной. Если хоу решит со мной развестись — что ж, тем лучше! Мы закроем двери нашего дома и будем жить вдвоем, не зная бед.

— Спасибо, мама. Вы — второй человек в моей жизни, который по-настоящему проявил ко мне доброту.

Первой была, разумеется, приемная мать прежнего владельца этого тела. Она родила ребенка в лихолетье войны и, подорвав здоровье, вскоре скончалась. У Юаньцина почти не осталось о ней воспоминаний, лишь рассказы старых слуг о том, как она его любила. Позже мачеха выставила всех верных людей за порог, и в семье Ло юноша остался совсем один, не имея ни единой души, которой мог бы открыться.

Госпожа Фань снова была готова разрыдаться. Её несчастный ребенок... Она сделает всё, чтобы восполнить годы его лишений.

В этот момент женщина и няня наконец обратили внимание на спутника Юаньцина — мальчугана лет семи-восьми.

— Дитя, а это кто? — спросила Госпожа Фань.

Юаньцзин жестом подозвал Сяо Миньюя. Тот был крайне недоволен манерой лекаря подзывать его, словно комнатную собачонку, но тело послушно сделало шаг вперед.

— Мама, — серьезно произнес Юаньцзин, когда мальчик подошел ближе. — Мне нужно поговорить с вами наедине.

Поняв, что дело касается чего-то важного, Госпожа Фань распорядилась:

— Няня, уведи людей. Стерегите снаружи и никого не подпускайте к дверям.

Няня Цянь, преданная хозяйке до глубины души, без лишних слов вывела слуг и сама встала на

часы. Юаньцзин отметил это про себя: если бы не его вмешательство, эти верные люди наверняка разделили бы печальную участь своей госпожи.

Юаньцзин посмотрел на Сяо Миньюя:

— Ну что, Сяо Миньюй, я могу рассказать?

Мальчик закатил глаза:

— Да говори уж, раз начал.

Юаньцзин с улыбкой потрепал его по голове. Сяо Миньюй хотел было недовольно отстраниться, но передумал и замер. Госпожа Фань невольно улыбнулась — этот ребенок был по-своему очарователен. Однако в следующее мгновение её улыбка погасла.

— Мама, вы наверняка слышали о смерти евнуха Лю Фу в Цзянчэне, — начал Юаньцзин. — Так вот, он пал не от чужой руки. Его убил я. Помимо медицины, я немного владею боевыми искусствами. Прежде чем вернуться в Нинчэн, я заглянул в то поместье. Сяо Миньюй и еще один шуаньэр, что остался сейчас в моем доме, были среди тех, кого я спас из этого логова.

Госпожа хоу Хуайюань вздрогнула от ужаса:

— Тебя не выследили?

— Не беспокойтесь. Десяток взрослых мужчин для меня не помеха.

Госпожа Фань мысленно возблагодарила Будду: «Слава милосердным небесам, мой сын цел! Но впредь нельзя быть таким безрассудным». Она взглянула на мальчика с состраданием, решив, что его тоже отправили к евнуху на поругание. Заметив этот взгляд, Сяо Миньюй помрачнел. Юаньцзин коротко рассмеялся.

— Всё не совсем так, мама. В некотором смысле Сяо Миньюй — моя полная противоположность. Если я шуаньэр, притворяющийся мужчиной, то он — настоящий мальчик, которого больше года продержали в подземной темнице Лю Фу. И фамилия его вовсе не Мин. Его зовут Сяо Миньюй.

— Ах! — сорвался с губ матери короткий взглас.

Юаньцзин мог лишь догадываться о происхождении мальчика по имени, но Госпожа Фань была из столицы. Знать родословную знатных домов и членов императорской семьи было обязательным уроком для благородной дамы. Едва услышав имя Сяо Миньюя, она мгновенно поняла, кто перед ней. Женщина порывисто привлекла ребенка к себе, внимательно

вглядываясь в его черты.

— Ты... тот самый ребенок, что пропал из резиденции князя Чэн? — изумленно прошептала она. — Как же ты похож на свою мать! Я видела тебя еще совсем крохой... Как же ты оказался в лапах этого мерзавца Лю Фу?

В голове Госпожи Фань мгновенно выстроилась цепочка из заговоров и интриг. Ей стало нестерпимо жаль мальчика.

Сяо Миньюй недовольно поджал губы — он не любил сантиментов. Но, чувствуя на себе взгляд Юаньцина, неохотно пробурчал:

— Я не прощаю тех, кто причинил мне зло. Эту старую собаку Лю Фу мы прикончили вместе с Юаньцином. Жаль только, не было времени содрать с него шкуру заживо — слишком легко отделался.

Госпожа Фань с тревогой посмотрела на сына. Тот лишь едва заметно качнул головой и, легонько щелкнув Сяо Миньюя по лбу, сказал:

— Последнее время Сяо Миньюй ведет себя очень прилежно. Он помогает мне во время осмотров за городом, а по возвращении занимается чтением и упражняется в боевых искусствах.

Видя, как Юаньцин по-свойски обращается с мальчиком, а тот лишь сердито трет лоб, Госпожа Фань невольно улыбнулась. Она подумала, что суровость Сяо Миньюя — лишь напускное, ведь в душе он всё еще ребенок. После года пыток у евнуха само то, что он способен здраво рассуждать — уже чудо.

— Хорошо, — её взгляд смягчился. — Сяо Миньюй вернется с нами в столицу. Сейчас в резиденции князя Чэн кипят страсти из-за титула наследника. Твое возвращение будет как нельзя кстати. Ты — единственный законный сын своей матери, и этот титул по праву принадлежит тебе.

— Разумеется, — отрезал Сяо Миньюй. — Пока я жив, никто не посмеет его отобрать.

Юаньцин мало что знал о князе Чэн, но понимал, что впереди будет время во всё разобраться. Личность Сяо Миньюя решили пока не раскрывать даже слугам — во избежание утечки информации до самого приезда в столицу.

Когда няня Цянь и остальные вернулись в комнату, они обсудили дальнейшие действия. Няня предложила объявить Юаньцина названным сыном Госпожи Фань — так она сможет открыто держать его при себе, не вызывая лишних вопросов. Матери было горько признавать родное дитя «названным», но ради его безопасности она согласилась.

Проведя с матерью еще немного времени и видя, что она слабеет, Юаньцзин собрался уходить. Госпожа Фань не хотела его отпускать, но сын и няня убедили её, что впереди у них еще долгие годы, и сейчас лучше следовать плану.

В последующие дни Юаньцзин, сохраняя облик лекаря, регулярно навещал женщину, занимаясь её восстановлением. Тем временем Фань Линь и остальные слуги продолжали «поиски» за пределами Нинчэна. О том, что Юаньцзин найден, не сказали даже племяннику.

Спустя полмесяца тщетных усилий, когда и городская управа, и люди Фань Линя окончательно зашли в тупик, все уверовали: шуаньэр Юаньцзин погиб. Госпожа Фань изображала безутешное горе, не вставая с постели, а лекарь проводил в её покоях целые дни.

Спустя полмесяца в одну из гостиниц Нинчэна прибыл еще один важный гость в сопровождении чиновника Суня. Это был не кто иной, как родной старший брат Юаньцзина — наследник резиденции хоу Хуайюань, Чжао Ци.

Госпожа Фань всего родила двоих детей, Чжао Ци был старшим законным сыном. Позже, когда на свет появился Юаньцзин, из-за плохих условий здоровье матери было подорвано, и она больше не могла иметь детей. Впрочем, тогда женщина не видела в этом беды — у неё было двое законных сыновей. Однако старший брат, как и подменыш Чжао Хань, с самого рождения воспитывался старой госпожой. Его чувства к Госпоже Фань были скорее формально-почтительными, нежели теплыми.

В день отъезда матери его не было в столице, а по возвращении он обнаружил поместье в хаосе: отец в ярости грозился развестись с женой. Молодой человек, какими бы холодными ни были его отношения с матерью, не мог допустить развода. Если Госпожа хоу Хуайюань лишится статуса, останется ли он законным наследником? Не пошатнутся ли его права, ведь у него были и младшие братья от наложниц?

Поэтому он немедленно отправился вслед за ней в Цзяннань, чтобы забрать её домой.

Чиновник Сунь не посмел ничего скрывать и подробно изложил наследнику всё, что произошло с момента приезда Госпожи Фань. Перед ним был будущий хоу, и малейшая оплошность могла стоить Суню карьеры.

Чжао Ци был вне себя от гнева: как семья Ло посмела так осквернить кровь его рода? Но мысли о Чжао Хане, который вскоре должен был стать наложницей-консортом наследника князя Чэна, делали его чувства противоречивыми.

Воспитанный отцом и бабкой, молодой человек превыше всего ставил интересы и будущее рода. Он прекрасно понимал: ради благополучия семьи нельзя враждовать с Чжао Ханем. Напротив, того нужно всячески поддерживать.

В столице всё громче звучали голоса, призывающие императора назначить преемника из числа членов императорской семьи. Если государь согласится, шансы наследника князя Чэна на престол будут велики. А значит, резиденция хоу Хуайюань не может позволить себе обидеть Чжао Ханя. Эту историю с подменой придется скрыть любой ценой.

Когда наследник вошел в покои матери, там был Юаньцзин. Госпожа Фань упомянула о приезде старшего сына с явной холодностью. В прошлом Чжао Ци всегда принимал сторону отца и Чжао Ханя — он был воспитан по тому же лекалу, что и хоу Хуайюань, и выбор его всегда был предсказуем. Поэтому Юаньцзин не питал к нему никакой симпатии.

Поскольку Чжао Ци был сыном, он не мог вести себя так же грубо, как Чжао Дэчан. Он начал издали:

— Матушка, нам пора возвращаться в столицу. Ваше здоровье... вы ведь заставляете меня страдать от беспокойства. Уверен, если бы младший брат узнал об этом, он был бы опечален. Не волнуйтесь, я оставлю здесь людей, которые вместе с чиновником Сунем продолжат поиски.

Молодой человек присел рядом, стараясь звучать убедительно:

— Матушка, я так же, как и вы, тревожусь о судьбе брата. Но спешка здесь не поможет. Ваше пребывание в Нинчэне ничего не изменит, в столице у нас будет больше возможностей.

Юаньцзину стоило больших усилий не закатить глаза. Поет красиво, да только слушать тошно.

Госпожа Фань пролила немало слез, прежде чем сделала вид, что поддалась уговорам сына. Однако она крепко сжала руку Юаньцзина:

— В Нинчэне я выжила лишь благодаря заботе лекаря Юаня. Мы так сблизились душой, что еще до твоего приезда я приняла его как своего названного сына. Ци-эр, познакомься со своим новым братом.

За это время Юаньцзин немного изменил облик — нельзя же было становиться названным сыном, выглядя на тридцать с лишним лет. Он делал это постепенно: сбрил бородку и подправил грим, так что теперь казался юношей едва за двадцать. Тем, кто удивлялся перемене, он объяснял: лекарю положено выглядеть солидно, поэтому он специально носил бороду, а теперь, в кругу близких, в ней нет нужды. Люди находили это логичным и не подозревали, что «старый» лекарь на самом деле так молод.

Чжао Ци наконец перевел взгляд на стоящего рядом юношу. Первое впечатление было крайне неприязненным. Ему казалось, что этот лекарь — обыкновенный льстец, который сумел заморочить голову расстроенной женщине и выманить у неё статус.

Мать не спрашивала его мнения, она просто поставила его перед фактом. Наследник едва удостоил Юаньцзина взглядом и снова повернулся к женщине:

— Матушка, стоит ли извещать об этом отца?

— Хм! — при упоминании мужа Госпожа Фань заледенело. — О чем извещать? О том, что он грозился развестись со мной? Послушай меня, Чжао Ци, я с ним еще не закончила. В день отъезда из столицы я сказала: если он не даст мне развод, то он — последний подлец. Пока мой сын не найден, я не склоню перед ним головы. По возвращении я намерена разделить наше имущество и жить отдельно.

— Матушка! — голос Чжао Ци сорвался. Он не ожидал, что она воспримет слова, сказанные в пылу ссоры, так серьезно. — Отец просто был разгневан вашим безрассудным поступком. Это не значит, что он не хочет вернуть брата в семью!

— И что же он сделал для этого? Не смей оправдывать его! Вы с ним заодно. Именно из-за его проволочек я не успела в Нинчэн вовремя, и мой сын пропал! Скажи мне, чья это вина? Если бы вы слушали меня, твой брат сейчас был бы здесь. А где он теперь? Чжао Ци, ответь мне: неужели твое сердце такое же каменное, как у отца? Раз твой брат не приносит пользы резиденции хоу, значит, его жизнь ничего не стоит?!

Видя, как мать распаляется, Чжао Ци сбавил тон. Он не мог открыто идти против неё, хотя в глубине души и сам был шокирован известием: родного брата-шуаньэр семья Ло едва не отдала евнуху в наложники. Хорошо еще, что тот не попал во дворец, иначе позор накрыл бы всю резиденцию хоу Хуайюань. От этой мысли он сам был готов стереть семью Ло в порошок. Впрочем, его гнев был вызван лишь заботой о репутации рода.

— Матушка, ни отец, ни я не хотели такого исхода. Это трагическое стечение обстоятельств. Поверьте, отцу тоже нелегко. Успокойтесь, прошу вас. Если хотите наказать меня — пусть так, но давайте вернемся к этому в столице.

— Уходи. Мне нужно подумать. Юаньцзин позаботится обо мне, — отрезала Госпожа хоу Хуайюань.

Наследник, не имея выбора, лишь наказал Юаньцзину беречь мать и вышел.

Юаньцзин тихо утешал женщину. К Чжао Ци он не чувствовал ровным счетом ничего, поэтому его слова не задели его, но Госпоже Фань было больно. Даже если они не были близки, это был её первенец. Видя её страдания, Юаньцзин еще больше сочувствовал ей: старший брат ни на йоту не походил на того, кто готов защитить младшего. Может, оно и к лучшему, что Юаньцзин не признался ему.

— Подождем немного, — произнесла мать, когда они остались одни. — Раз уж он здесь, пусть сам проследит за тем, чтобы чиновник Сунь расправился с семьей Ло. Только после этого мы

вместе отправимся в столицу.

Юаньцзин, понимая её замысел, улыбнулся:

— Хорошо. Я слушаюсь вас, мама.

На самом деле Госпожа Фань подумывала подкупить тюремщиков и просто отравить всё семейство Ло. Но потом решила, что смерть от яда — слишком легкий конец для тех, кто так мучил её ребенка. К тому же... не хоу ли так дорожит Чжао Ханем? Если у того будут родители-преступники, чей позор ляжет тенью на всю семью, какой выбор сделает хоу Хуайюань? И будут ли в резиденции князя Чэна по-прежнему ценить такого родственника?

Перед отъездом из столицы она долго не видела Чжао Ханя — все её мысли были лишь о Юаньцзине. Но теперь, обретя ясность рассудка, она вспомнила его поведение. Чжао Хань явно был недоволен её поступком. Но по какому праву? Какое он имел право на недовольство?

Чжао Ци тоже был не в духе. Он поселился в соседнем дворе той же гостиницы — не мог же он жить в гостевом доме управы, пока его мать оставалась здесь.

— Как наследник планирует поступить с семьей Ло? — спросил его доверенный слуга.

Юношу раздражало всё: и упрямство матери, и эта история.

— А что тут сделаешь? — мрачно отозвался он. — Я бы с радостью приказал их перебить, этот Ло Юнхай — сущий зверь. Но ведь он... биологический отец Чжао Ханя. Кто знает, не захочет ли Хань в будущем призвать нас к ответу за это?

— Но Госпожа Фань...

— Вот именно. Мать никогда не согласится на меньшее, чем их смерть. Она до сих пор не нашла сына и винит во всем их. Какая морока... — Он вздохнул. Чтобы успокоить мать, придется принести семью Ло в жертву.

— Мы оставим им жизнь, — после долгих раздумий решил он. — Даже если Чжао Хань когда-нибудь спросит, мы сможем сказать, что поступили по закону.

Чжао Ци верил, что нашел золотую середину. Мать увидит их в цепях, а Чжао Хань не сможет обвинить его в убийстве родителей. Но он не знал, что в этом мире есть вещи, которые невозможно уладить полумерами.

<http://bllate.org/book/15835/1506126>